

АЛЕКСЕЙ МАМОНТОВ

АБОНЕНТ 413

Алексей Мамонтов

Абонент 413

<https://litres.ru/74467262>

SelfPub; 2026

Аннотация

В 02:17 ночному диспетчеру Павлу Воронину звонит женщина из квартиры 413. Она говорит, что кто-то открывает её дверь ключом, и просит о помощи.

Через несколько минут связь обрывается.

На четвёртом этаже тихо. Бумажная пломба на двери цела, следов взлома нет, а квартира уже несколько лет стоит пустой. Однако звонок записан, и на дисплее действительно остался номер: 413.

Павел мог бы списать случившееся на технический сбой. Но в служебных журналах обнаруживаются странные исправления, вокруг пустой квартиры начинают появляться люди, которым там нечего делать, а кто-то явно не хочет, чтобы он продолжал задавать вопросы.

Обычная ночная смена заканчивается. Звонок из квартиры 413...

Содержание

1. 02:17	4
2. Отключено	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Абонент 413

1. 02:17

В два часа ночи жилой комплекс переставал быть похожим на место, где живут люди.

За стеклом диспетчерской оставались мокрый асфальт, шесть тёмных корпусов и дорожки, по которым ветер гонял пустой пакет. На мониторах было светлее, чем во дворе. Павел видел входы в подъезды, шлагбаум и человека под козырьком третьего корпуса. Человек докурил и ушёл внутрь.

В журнале оставались три обращения. Гул в стояке. Не работает доводчик. Запах табака на лестнице — ни этажа, ни времени. Павел оставил последнее до утра. Олег по рации сообщил, что закончил обход.

Внутренний телефон зазвонил, когда Павел потянулся за остывшим кофе.

02:17.

— Диспетчерская.

В трубке что-то шуршало. Павел прижал её плотнее к уху.

— Алло?

— Вы меня слышите?

Женщина говорила тихо. Так разговаривают, когда в соседней комнате кто-то спит.

— Слышу. Что случилось?

— Он опять пришёл.

Павел поставил чашку.

— Кто пришёл?

Она не ответила. На дисплее горел номер: 413.

— Какой корпус?

— Второй.

— Кто к вам пришёл?

— К двери.

Раздались два сухих щелчка. Дыхания женщины больше не было слышно. Потом скрежетнул металл.

— Он ключом, — сказала она.

Павел придвинул рацию.

— Вы его видели?

— Нет.

— Как вас зовут?

— Нина.

— Нина, дверь закрыта?

— На оба.

— Отойдите от двери. В комнату можете пройти?

— Телефон здесь.

Держа трубку у уха, Павел нажал кнопку рации.

— Олег. Второй корпус, четвёртый этаж, четыреста тринадцатая. Кто-то открывает квартиру. Если увидишь человека, один к нему не подходи. Вызываю полицию.

— Принял. Иду, — отозвался Олег.

Павел отпустил кнопку рации.

— Нина, оставайтесь на линии. Я вас слышу.

Свободной рукой он набрал на мобильном 112, включил громкую связь и положил его рядом с рацией. На мониторе был вестибюль второго корпуса: входная дверь, лифт. На этажах камер не было. Если человек у квартиры свернёт на лестницу, Павел его не увидит.

Ответила оператор. Павел назвал адрес и квартиру: женщина заперлась, снаружи кто-то пытается открыть дверь ключом.

— Не надо, — сказала Нина в трубку.

— Подождите, она что-то говорит, — попросил Павел оператора. И снова прижал трубку к уху:

— Что не надо, Нина?

— Пусть не поднимается.

— Охранник?

— Он услышит лифт.

— Человек у двери?

— И уйдёт.

Из мобильного донёсся голос оператора:

— Есть сведения об оружии?

— Неизвестно, — ответил Павел в сторону мобильного.

Он продиктовал свой номер. В трубке у уха снова скрежетнуло. Нина молчала.

На мониторе появился Олег. Подошёл к лифту, нажал кнопку. Кабина была наверху.

Закончив разговор с оператором, Павел отодвинул мо-

бильный.

— Нина, вы от двери отошли?

— Да.

— Только не стойте напротив. Лучше сбоку, у стены.

Он услышал шорох и глухой стук — будто трубкой задела что-то твёрдое.

На схеме лифта цифры шли вниз. Девятый. Восьмой. Олег поднял голову к указателю и ещё раз нажал кнопку вызова.

Щелчки в трубке прекратились.

— Он ушёл? — спросил Павел.

— Нет.

— Вы его слышите?

Ответа не было. Павел замер, прислушиваясь.

Лифт открылся. Из него вышел мужчина с собакой. Олег пропустил их и вошёл в кабину.

— Охранник поднимается, — сказал Павел Нине. — Сейчас будет у вас. Его зовут Олег. Пока не назовётся, дверь не открывайте.

На схеме загорелась двойка.

— Он услышал.

— Лифт?

Тройка.

Послышались быстрые шаги. Павлу показалось, что человек отходит от двери. Он потянулся к рации, чтобы предупредить Олега.

— Уже поздно, — сказала Нина.

— Нина?

Четвёртый этаж. Кабина остановилась.

— Нина, что происходит?

В трубке зашуршало, совсем близко к микрофону. Шорох оборвался. Пошли короткие гудки.

Он нажал повторный вызов. Аппарат выдал три резких сигнала и замолчал. Ещё раз — то же самое.

— Олег, она отключилась. Что у тебя?

— Вышел. Пусто.

— Квартиру проверь. Потом лестницу.

— Сейчас.

На схеме горела четвёрка. Внизу мужчина поправлял собаке шлейку, перегородив выход. Павел переключился на камеру служебной двери.

Никто не вышел.

В рации раздались удары в дверь.

— Охрана. Вы звонили?

Павел ждал ответа вместе с Олегом.

— Паш. Номер точно четыреста тринадцать?

— Да.

— Тут никто не отвечает.

— Соседей спроси. Полиция едет.

Олег некоторое время молчал.

— Поднимись сам. Здесь квартира Воронцовой. Она пу-
стая стоит.

Фамилия ничего Павлу не говорила.

Он открыл карточку собственника, набрал указанный телефон. Длинные гудки. Попробовал ещё раз, оставил сообщение с просьбой срочно связаться с диспетчерской. Затем передал вызовы на резервный пост и вышел.

До второго корпуса было несколько шагов через общий вестибюль. Павел прошёл мимо пустого стула охраны, вызвал лифт. Пока ждал, услышал за стеной, как зазвонил телефон. Другой, на посту. Всё равно обернулся.

На четвёртом этаже пахло капустой. За одной из дверей негромко работал телевизор. Олег стоял в конце коридора.

На двери 413 номера не было. Остался светлый прямоугольник и две дырочки от шурупов. Замки выглядели новыми, хотя вокруг верхнего плохо закрасили следы старой накладки.

— Лестницу посмотрел?

— До пятого поднялся, до третьего спустился. Никого. Соседка говорит, не слышала.

— Здесь что?

Олег показал фонариком на нижний угол двери.

Между полотном и коробкой была наклеена бумажная полоска. На ней дата — сентябрь этого года — и подпись. Бумага чуть отстала по краю, но поперёк стыка оставалась целой.

Павел присел. Два месяца. Если дверь открывали, полосу должны были порвать или снять целиком.

Он не стал её трогать. Поднялся, постучал костяшками.

— Нина? Это диспетчер. Павел. Вы меня слышите?

За дверью было тихо.

— Она что сказала? — спросил Олег.

— Что кто-то открывает дверь. Отсюда давно съехали?

Олег отвёл фонарик. Свет ушёл с замка на стену.

— Здесь никто не живёт. Нинина сестра иногда приезжает. Она бумажку и клеит.

Павел ещё раз нажал звонок. Из квартиры не донеслось ни звука.

— А Нина где?

— Умерла.

— Когда?

— Четыре года назад. До меня ещё.

2. Отключено

Первый полицейский присел перед дверью, осветил замки и бумажную полоску. Второй стоял рядом с Павлом.

— Она назвала квартиру?

— Номер был на телефоне. Корпус назвала сама.

— А человека вы видели?

— Нет. Слышал скрежет. Она сказала, что кто-то открывает ключом. Потом шаги. Связь оборвалась, когда охранник поднялся.

Из соседней квартиры вышла женщина в халате.

— Опять к Воронцовой? Пусто там. Вера в субботу придет, у неё спросите.

— Вера — это кто? — спросил полицейский.

— Сестра. Нина-то умерла.

— Я с ней разговаривал двадцать минут назад, — сказал Павел.

Соседка посмотрела на него и придержала ворот халата.

— Молодой человек, я на похоронах была.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.